

Виктор БУТАНАЕВ

МОИ ПЕРВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ХОЖДЕНИЯ

Летом 1968 года, закончив четвертый курс истфака ТашГУ, я приехал на каникулы из Ташкента в Хакасию. Меня очень интересовал вопрос происхождения койбалов, а также роль рода кыргызы в истории хакасов. Во время учебы я постоянно переписывался с ученым секретарем ХакНИИЯЛИ Дарьей Федоровной Патачаковой, которая поддерживала мои интересы. Она помогла мне оформить мою первую командировку в Бейский, Алтайский и Усть-Абаканский районы Хакасии для сбора полевого материала по этнографии. До этого через моего друга А. Доброва я познакомился с легендарной личностью – Яковом Тодыковым, первым хакасским купцом, водившим караваны в Китай. Кроме того, он был дедом нашего известного художника В. Тодыкова. Сам он был койбалом, сыном шамана Прона Тодыкова. Яков Прокропьевич посоветовал мне поехать в Койбалы, где можно остановиться у его родственника – Мелея Алахтаева. Специально для записей я купил большую тетрадь в толстом переплете. Когда ее увидел археолог А.Н. Липский, то он посмеялся надо мной, назвав мою тетрадь бухгалтерским «гроссбухом». Однако она до сих пор хранится у меня.

11 июня 1968 года я на автобусе добрался до Койбал. Был праздник Троицы. Когда зашел в дом Мелея Алахтаева, то там шла гулянка. Меня усадили за стол, налили стакан белесой жидкости, которая сильно пахла одеколоном. Оказалось, как я выяснил потом, что меня потчуют тройным одеколоном, раз-

веденным водой. До этого я никогда не слышал и не знал, что можно пить одеколон. Так я окупился в хакасскую этнографию.

В Койбалах в те времена было много интересных стариков. Одним из первых моих информаторов стал Анас Чалкин, 1893 года рождения, из рода кистим. Надо отметить, что мне повезло и я сумел отметить среди койбалов (и хакасов, в общем) несколько неизвестных в науке сеоков. Койбалы мне поведали, что они являются остатками саянских людей, т.е. тувинцев. Потомками саянов называли сеок ордыт (Сирженековы). Истинными койбалами считались представители рода кистим.

Впервые от Анаса Чалкина я записал миф о хакасском Ное по имени Борус, спасшего свою семью и живность во время Всемирного потопа на своем плоту и затем приставшего к вершине, названной в его честь Борусом. Прожив в Койбалах несколько дней, я отправился пешком вниз по течению Абакана. Следующим моим пунктом был аал Алахтаев, названный в советское время центральной фермой совхоза Куйбышев.

13 июня 1968 года я остановился в общезжитии этого совхоза. Аал Алахтаев находился у подножия известной горы Тапсаачы-хая, где обитали, по рассказам стариков, шаманские духи. Моя информатор Прасковья Павловна Шалгинова показала скалу, где находились тамги, нарисованные якобы горными духами. Там же была тамга, которую взял для себя шаман Прон Тодыков. В эту поездку я старался зафиксировать родовые и фамильные тамги, бывшие у хакасов долины Абакана. Всего я сумел запи-

сать около сотни этих юридических знаков собственности. Потом я их издал в своей книге «Степные законы Хонгорая» (Абакан, 2004).

Моим главным информатором стал Карл Кобяков, 1908 года рождения, из сеока чода. Он мне поведал, что у каждого хакасского рода имелись родовые деревья, из которых делали даже гробы. Так впервые мне удалось узнать о существовании родовых деревьев. Хакасы иногда вместо своего сеока называли имена своих деревьев. Например, представители рода бельтыр (Чебодаевы) говорили, что они принадлежат к сеоку тыт – лиственница; Чичинины, относящиеся к роду чонгмай, говорили, что они из рода тирек – тополь; а Кобряковы, члены сеока ханг, представлялись из рода хазынг – береза. Кроме того, от него я записал очень много диалектных слов.

Следующим аалом стал Чаптыков, до которого я дошел 15 июня 1968 года. Мне предоставил свой кров старик Немет Самрин, 1897 года рождения, из сеока бурут. Его внук Валера затем станет моим другом в Абакане. У Немета я прожил три дня. Он поведал мне о хакасских фетишах – тёсях. От информаторов аала Чаптыков мной были записаны окружающие топонимические названия – гор, озер, хакасских аалов по Абакану. Жена Немета – Дарья Инкежекова была из сеока кыргыз. Она мне впервые рассказала о происхождении их рода. Коренными жителями были Чаптыковы. Старик Мансар Чаптыков, 1893 года рождения, поведал мне, что сами Чаптыковы делились на четыре подразделения «киджеге» – Егорах, Степан, Черепан и Тошпах, произошедших от четырех братьев. Вступать в браки они не имели права.

В Чаптыкове было много молодежи. Вечерами я присоединялся к ним. Среди молодых парней выделялся Толя Тутатчиков, шеголявший в белых брюках. Он учил-

ся в Красноярске и прекрасно пел. В дальнейшем Толя стал жить в Абакане, и мы часто встречались. К сожалению, его уже нет в живых.

18 июня 1968 года от Чаптыкова пешком я прошел вниз по Абакану через Азраков до Шалгинова. Там я остановился у Криса Шалгинова, 1888 года рождения, из сеока ах хасха. Он рассказал мне, как готовится арака, показал самогонный аппарат. Я записал от него хакасские цифровые знаки, которые вырезались на счетных бирках – рубасах для сдачи поголовья скота пастухам.

Самыми старшими жителями были Огай Шадрин, 1875 года рождения, и Тойон Котожеков, 1878 года рождения. Они мне подарили медный кувшин и пресс из ковьля для изготовления пызылаха (хакасского сыра). Все эти вещи затем я передал в Абаканский краеведческий музей.

После Шалгинова, 19 июня 1968 года, я пешком добрался до аала Аршанов. Остановился у старика Калпака Аткинина, 1885 года рождения, из рода кыргыз. Он мне поведал историю их рода. Как их предков угнал в Монголию хан Хара Мотегей и каким образом они смогли вернуться обратно. Кыргызы имели подразделения: ах кыргыз, хара кыргыз и кёк кыргыз. Аткинины, Киштеевы и Инкежековы относились к белым, чистокровным кыргызам. Другой информатор из кыргызов – Бико Сарлин, 1907 года рождения, мне сообщил, что он относится к кёк кыргызам (небесным кыргызам). К этому сеоку принадлежат также Чабыновы, Бочегуровы и Чарковы.

Калпак Аткинин назвал мне хакасские названия месяцев, а также поведал о древнем календаре «мучел», состоявшем из 12 лет. В Аршаново жил старик Коден Аршанов, 1893 года рождения, из сеока алгай кыргыз. Он мне рассказал следующее предание. В древности жили два брата – Баин и Картин. Однажды они пошли на рыбалку и

на реке увидели плывущую берестяную лодку. В лодке находился мальчик. Братья принесли его домой, и их отец по имени Алгай вскормил его. Ему дали имя Аршан (т.е. вскормленный), а род его стал называться «алгай кыргыз». Аршановы, Баиновы и Картины считаются родственниками.

20 июня 1968 года от Аршанова по берегу Абакана я добрался до аала Сартыков, где остановился у старика Колея Сартыкова, 1888 года рождения, из сеока ызыр. Колей поведал о микротопонимах Ызыхских гор. Он назвал мне 50 названий. Среди них были такие как: Тигир тайыджан, Чымчолыг тигей, Иней обаа и др. Особенно меня заинтериговало место Курген тигей, где находилось каменное изваяние, и якобы оно опасно тем, что там пропадали люди в какой-то бездне. Колей подарил мне целую связку наконечников стрел, найденных им во время чабанской работы. Эту коллекцию со временем я передал новосибирскому археологу Ю. Худякову.

23 июня 1968 года от Сартыкова я пешком прошел через Ызыхские горы и дошел до Ызыхских копей. Оттуда доехал до Абакана и, переночевав у родственников, 25 июня отправился на поезде в общем вагоне до ст. Усть-Бирь. Там остановился у Данила Кабелькова из сеока бурут. Мне удалось встретиться со старейшим жителем Котеном Астанаевым, 1875 года рождения, из сеока инос сагай. Он мне поведал предание о происхождении хакаских племенных групп. Было четыре брата – инос сагай, том сагай, хызыл сагай и туба сагай. От них произошли кызыльцы, койбалы, сагайцы и шорцы. Кроме того, он мне рассказал легенды о знаменитых предках сагайцев рода иргит – Сыбы и Сыгда.

26 июня из Усть-Биря я на товарном вагоне доехал до аала Чарков. Здесь удалось встретиться с коренным жителем – Гаврилом Григорьевичом Чарковым, 1907 года

рождения, который рассказал о происхождении их фамилии, а также назвал все окружающие горы и озера.

27 июня из Чаркова я поехал в Бейку. Остановился у людей, с которыми познакомился на автобусной площадке. Один человек из Бейки попросил меня купить ему бутылку медовухи, за это он пообещал устроить меня жить у себя. На следующий день я обнаружил, что хозяева ночью меня обокрали: вытащили из внутреннего кармана куртки 10 рублей. Оставшись без денег, я зашел к старику Асапу Кучендаеву, 1905 года рождения, из сеока чода. Он мне объяснил, что я остановился у плохих людей, и пригласил к себе. Поэтому я перебрался ночевать к нему. Благодаря Асапу, я сумел записать предание о происхождении рода чода среди сагайцев, а также окружающие топонимические названия.

В Бейке жил Афанасий Васильевич Окунев, 1888 года рождения, из сеока ах хасха. От него я записал много различных легенд и преданий, в том числе народное толкование значения термина «киштым». Как в дальнейшем выяснится, Афанасий Васильевич был отцом Самуила Шалгинова, первого сына Прасковьи Павловны Шалгиновой, моего прекрасного информатора из аала Шалгинов. Внучка Самуила – Евгения Николаевна затем вышла замуж за Руслана, сына моего близкого друга Валеры Дорина.

30 июня 1968 года вернулся в Абакан. На обратный путь мне пришлось занять денег на автобус у Асапа Кучендаева и его семьи. До сих пор я благодарен этим милым людям – Кучендаевым.

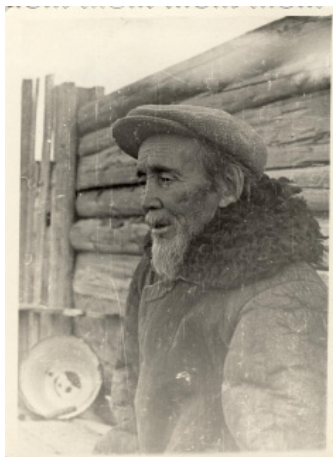
Отчет о своей первой поездке по заданию ХакНИИЯЛИ я сдал заведующему сектором языка М.И. Боргоякову. Он меня поблагодарил за интересный, оригинальный полевой материал, особенно за диалектную лексику койбалов и качинцев.

24. Керамический сосуд V века до н.э., найденный в 2010 г. на месте строительства пристройки к Национальной библиотеке им. Н.Г. Доможакова.

25. Олег Орешков, Ким Шульбаев, Виктор Бутанаев, Алексей Добров (1968). Фотография из личного архива В.Я. Бутанаева

26. Информатор Анас Чалкин, аал Койбалы (1968). Фотография из личного архива В.Я. Бутанаева